(7 февраля) мы находим одну из ранних эпиграмм на Кутузова — куратора и поэта:

Полсотни эпиграмм, полдюжины сатир,
Пятнадцать мерзлых од, да наизусть псалтирь,
К<утузо>в! вот и все, чтоб быть в Руси актером,
Чтоб быть хоть чем-нибудь, хоть только куратером.[8]

Это, конечно, точка зрения всего карамзинского круга — и не в последнюю очередь Дмитриева. В 1812 г. она отразится в эпиграмме Вяземского: «Картузов куратор, Картузов сенатор, Картузов поэт. . .» Однако в 1803 г. куратором назначили М. Н. Муравьева — и положение стабилизировалось. Тем не менее имя Кутузова как члена университета время от времени появляется в переписке Ал. Тургенева за эти годы — нередко в противопоставлении Карамзину; 9 (21) августа 1803 г. он выражает надежды, что новое царствование будет воздавать почести достоинствам, а не чинам, и что «Карамзин-поручик, верно, будет предпочтен Кутузову — тайному советнику».[9] В январе 1804 г. до геттингенских студентов доходит известие о начале «Друга просвещения», и А. С. Кайсаров, к этому времени уже сильно охладевший к Карамзину, тем не менее разражается презрительной тирадой: журнал Кутузова издается для изгнанья желчи.[10] Ему известно, стало быть, что Кутузов задает тон всему предприятию и что журнал должен носить полемический характер. В этой связи стоит обратить внимание на упоминание в эпиграмме о «полусотне эпиграмм» и «полдюжине сатир» Кутузова, которого в кругу Тургеневых считают записным сатириком. Несомненно, что современникам были известны какие-то полемические сочинения Кутузова, до нас не дошедшие.

Таким образом, у Дмитриева, казалось бы, были все основания ожидать признаков враждебности со стороны нового издания. Однако он был лучше Кайсарова осведомлен о закулисной стороне дела, и, может быть, анекдот, переданный им М. А. Дмитриеву, был придуман задним числом. Во всяком случае в начале 1804 г. он относился к журналу более лояльно. Обращает на себя внимание, что издателем журнала был П. П. Бекетов, двоюродный брат Дмитриева. Более того, Дмитриев и сам принял участие в «Друге просвещения», передав сюда автограф Ломоносова,[11] а в февральском номере поместив свою басню «Амур, Гимен и Смерть»; нет сомнения, что через него издатели получили и стихи В. Л. Пушкина, в это время путешествовавшего за границей.[12] Еще весной 1804 г. его отношения с петербург-

[8] Архив братьев Тургеневых. СПб., 1911. Вып. 2. С. 54.
[9] Там же. С. 101, 102.
[10] Там же. С. 145—146.
[11] Друг просвещения. 1804. № 1. С. 42; ср.: *Дмитриев И. И.* Сочинения. Т. 2. С. 161; *Кулябко Е. С., Бешенковский Е. Б.* Судьба библиотеки и архива Ломоносова. Л., 1975. С. 120.
[12] *Д<митрие>в.* Амур, Гимен и Смерть: Баснь // Друг просвещения. 1804. № 2. С. 108—109 (эта публикация не была учтена в последующих изда-